

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Диссертационный совет Д. 09.14.003

На правах рукописи
УДК: 142.(575.2)(043.3)

АМРЕБАЕВА ЖЫЛДЫЗ ТОКОНОВНА

**ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
МИРА «НЕПРЕХОДЯЩЕ ЦЕННЫХ СУТЕЙ»
ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

09.00.01 – онтология и теория познания

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

БИШКЕК – 2014

Работа выполнена в отделе теории познания, истории и философии науки Института философии и политико - правовых исследований Национальной Академии наук Кыргызской Республики.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Тогусаков Осмон Асанкулович

Официальные оппоненты: доктор философских наук
Сыдыков Жолдошбек Сыдыкович

кандидат философских наук

Исаева Айнура Мукамбетовна

Ведущая организация: кафедра философии Бишкекского гуманитарного университет им. К.Карасаева,
адрес: пр. Мира, 27

Защита состоится **30 мая** в **12:00** часов на заседании диссертационного совета **09.14.003** по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) философских наук и кандидата культурологии при Институте философии и политико-правовых исследований НАН КР и КРСУ им. Б. Ельцина по адресу: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке НАН КР (г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а ЦНБ).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук,

Стамова Р.Д.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Выбор темы диссертации определен возрастающим интересом к аксиологической проблематике в философских исследованиях. Ценностный подход в современной научной парадигме оказывается наиболее содержательным и адекватным способом философствования, поскольку отражает и формирует настоящий «жизненный мир» (Э.Гуссерль) как исторически ушедшей эпохи, так и является сущностным содержанием дня сегодняшнего и надеждой мира грядущего. Современное общество, в условиях разрушения традиционных ценностей (семьи, рода, нации, государства и др.) и духовно-культурного кризиса, стремится сформулировать эффективные ориентиры общественного развития, что без идеальных образцов не представляется возможным. Одна из причин, приведших к подобной ситуации, скрыта в классическом рационалистическом способе мысли, сводящем «целостного человека» к «гносеологическому субъекту». В связи с этим, современное прочтение выдающегося текста тюркской философской литературы, «Кутту билим» Ж. Баласагына является чрезвычайно важным по ряду причин.

Во-первых, с точки зрения исторического самосознания, сопричастности современного кыргызского народа к своим духовным тюркским истокам и обнаружения в них идеальных образцов человеческого поведения, каковыми являются «непреходяще ценные сути», центральные концепты философии Ж.Баласагына: Разум, Истина-Счастье, Справедливость и Неприязательность.

Во-вторых, «непреходяще ценные сути» Ж. Баласагына, нуждаются в современном осмыслении, интерпретации и разъяснении, ибо это обусловлено эзотерическим, имплицитным, символическим характером текстов эпохи средневековья. Диалог героев поэмы есть не что иное, как разворачивание системы понятий-абстракций, фиксирующих ценностные компоненты познавательной деятельности. За «потаенной» сущностью героев поэмы Кюнтогды, Айтолды, Огдюльмиша и Одгурмыша открываются жизненные смыслы, способы их познания, и «пути» достижения. Поэтому наша «философская рефлексия» представляется как актуализация наиболее важных смысловых концептов тюркского общества того времени, характеризующий квинтэссенцию его социокультурного бытия. Социокультурная интерпретация поэмы «Кутту билим», таким образом, ставит проблему не только существования его культурных контекстов, но и отражения в нем социальных реалий и мировоззренческих ориентиров, обретая методологические и эвристические функции. В таком контексте, на первый план выступает эпистемологическая характеристика текста «Кутту билим» как творческого синтеза многообразных когнитивных форм знания.

В- третьих, это характер проводившихся философских исследований в последнее время. В отношении изучения и популяризации творчества Ж.Баласагына существует определенная традиция. Вместе с тем стоит проблема расширения диапазона сравнительных исследований и углубления его философского содержания. Традиционная соотнесенность «Кутту билим» с локальным и ограниченным во времени тюркским культурным ландшафтом не раскрывает в полной мере значение данного источника, в условиях, поистине глобального на тот момент, арабо-мусульманского культурного пространства, испытывавшего влияние и повлиявшего на различные цивилизационные миры того времени. В этой связи, актуально рассматривать не только этико-дидактическую составляющую поэмы, на что делают упор многие современные исследователи текста поэмы, но также попытаться раскрыть содержание высказанных Ж.Баласагыном идей в контексте средневековой мусульманской метафизики, восточной традиции «княжских зеркал», традиций рационализма восточного перипатетизма и суфийской поэтики.

В – четвертых, это актуальность жизнеутверждающего настроения поэмы «Кутту билим» и гуманистического значения книги для последующих поколений. Высшее благо для Ж.Баласагына есть сама жизнь - осмысленная, самоосознающая, ценная в каждый момент времени. Жизнь во благе, достойная духовная жизнь с высокими морально-нравственными ориентирами – основной лейтмотив и призыв философа, что представляется особенно важным в условиях повсеместного наступления эпохи меркантильности, корысти и властолюбия людей.

Связь темы диссертации с научными программами. Настоящее исследование тесно связано и отвечает на запросы Национальной программы Республик Казахстан и Кыргызстан «Культурное наследие», сориентированное на реконструкцию духовного опыта общетюркской культуры, лежащей в основе братских народов двух стран.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации – раскрытие ценностно-мировоззренческого содержания текста, гносеологического значения концептов «Счастье - Истина», «Справедливость», «Разум», «Неприятельность-Мудрость», приемов познавательной деятельности, представленных в поэме Ж.Баласагына "Кутту билим". Данная цель преследует решение следующих задач:

- реконструировать культурно-исторические контексты эпохи, в которой жил и творил Ж. Баласагын;
- раскрыть особенности тюркской языковой и ментальной картины мира, представленной Ж. Баласагыном;
- рассмотреть произведение «Кутту билим» в контексте средневековой арабо-мусульманской метафизики, гносеологии и этики;

- исследовать специфические пути познания мира в синкретическом виде представленные в поэме Ж.Баласагына «Кутту билим».
- раскрыть содержание и значение богатого арсенала когнитивных «приемов» познания Ж. Баласагына;
- выявить, описать и проинтерпретировать базовые концепты, фиксирующие ценностные компоненты познавательной деятельности в философии Ж.Баласагына;

Научная новизна работы заключается:

- в попытке выявить своеобразие тюркского языкового средневекового духовного опыта, представленного в поэме «Кутту билим»;
- в раскрытии тюркских духовных истоков мировоззрения Ж.Баласагына и их связи с античной философской традицией в арабско-мусульманской интерпретации;
- в концептуализации и экспликации «непреходяще ценных сугей» Ж. Баласагына;
- в выявлении в мировоззрении Ж.Баласагына двух добродетельных систем ценностей (мирская ветвь и ветвь веры), соответствующих двум методам освоения мира: 1) гносеологического; 2) онтологического.
- в попытке выявить место Ж.Баласагына и его творчества в общем историко-философском процессе.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов: результаты диссертации позволяют углубить понимание особенностей формирования тюркского мировоззрения, его основных культурных универсалий, лежащих в основе тюркского способа средневекового философствования. Теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших разработках и исследованиях, посвященных изучению творчества Ж.Баласагына. Формат ценностного диалога, реконструированный в работе, может способствовать развитию диалога между светской и религиозной культурами. А также содействовать выработке продуманной культурной политики в современных условиях и морально-нравственных устоев общества. Непосредственные положения и выводы диссертации можно использовать при чтении курсов философии, культурологии, религиоведения, истории, политологии, педагогики и психологии.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Поэма Ж.Баласагына - это существенный вклад в становление и развитие тюркской языковой картины мира, которая, как феномен культуры, в снятом (письменном, эстетически рафинированном поэтическом) виде содержит все богатство многообразных когнитивных практик (методов и приемов, понятий и концептов, видений и обоснований и др.), созданных и реализованных в философии и культуре эпохи Караханидов.

2. Ж.Баласагын в метафизической картине мира продолжил традицию (выработанную восточными перипатетиками) отождествления метафизики и теологии, изложил свое видение философских истин суфийскими поэтико-символическими образами. В онтолого - гносеологической схеме творения /эманации Ж.Баласагына все вещи соотносятся с божественным и через это соотношение обретают свое особое место. Единый Бог, согласно Ж. Баласагыну, одновременно и трансцендентен и имманентен этому миру.

3. Двум видам Единого бытия соответствуют два пути познания природы Аллаха. Гносеологический (рационалистический и иррациональный /интуитивный) путь, предметом которого является «этот мир», сотворенное конечное бытие, воплощенный замысел, Мудрость Аллаха. Абсолютное, бесконечное, истинное бытие в своем истоке первобытийствования – Аллаха – возможно, постичь онтологическим способом в экзистенциальном интуитивно-созерцательном / мистическом богопознании, вступив на путь «веры», «отрешившись от мирского». Проблема веры и знания, таким образом, облекается в «местные одежды» и принимает своеобразные историко—культурные формы. Два пути познания природы Бога реализуются в двух системах ценностей Ж.Баласагына - служения людям (Справедливость и Разум) и пути служения Богу (Непритязательность).

4. Коммуникативная диалоговая природа средневекового поэтического текста «Кутту билим» реализуется в специфических познавательных формах - концептах. Концепты формируют смысл и «непреходящую ценность» каждого героя в пространстве души читателя в процессе «охоты за Счастьем». «Непреходяще ценные суги» таким образом, имеют двуединую природу: коммуникативную и логическую. И ценностно - нагруженная активность («участность», «интенциональность», ответственность) субъекта познания - «охотника» выполняет с точки зрения Ж. Баласагына важнейшую конструктивную функцию в познании.

5. «Охотничий» эпистемологическим приемом «добычи» - приращения знания у Ж. Баласагына является суфийское «растерянное знание» или принцип *дихотомии*. Поэма Баласагына в значительной мере основана на бинарных оппозициях как конструктивном принципе мысли философа. В тексте этот принцип проявляется на разных уровнях - в космологии, онтологии, гносеологии, этике, антропологии.

6. Сопоставление мира «непреходяще ценных сугей» Ж.Баласагына с неоплатонической числовой символикой показывает известный параллелизм в способах и методах символического осмысления мира.

7. Эзотерический, имплицитный смысл мира «непреходяще ценных сугей» может быть выявлен в суфийском контексте. Суфийское постижение полноты истины: реально - бытийствующее (Айтолды - Счастье), долженствующее (Кюнтотды - Справедливость), реально-познанное

(Огдюльмиш - Разум) и истинное (Одгурмыш-Непритязательность) обособывают и обуславливают друг друга: каждое предполагает другое, несет в себе часть смысла другого и совпадает в своей вечной ипостаси с самим Богом. Все, что есть, может быть осмысленно в этих понятиях. Но высшее знание, с точки зрения Ж.Баласагына, - это онтологическое познание истины, которое включает в себя и рациональное и интуитивно-созерцательное, состоит в единении с Богом, первоосновой бытия, высшей мусульманской ценностью.

Личный вклад соискателя состоит в том, что основные научные результаты диссертационного исследования получены автором самостоятельно. Положения, выносимые на защиту, разработаны диссертантом единолично.

Апробации результатов исследования: Положения диссертации были апробированы в сборнике исследований молодых ученых, участников летнего университета (Алматы, 1998); в сборнике научных статей, посвященных памяти профессора К.Ш. Шулембаева (Алматы, 1998); в материалах конференции молодых ученых «Историческая память: Алия-Маншук» (Алматы, 1998); в материалах международной научно-практической конференции «Культурные и исторические процессы в странах Востока переходного периода» (Алматы, 1999); в материалах международной научно - теоретической конференции Каз ГАСА «Казахстан на рубеже III тысячелетия: человек, культура, цивилизация» (Алматы, 2000); в материалах международного конгресса «Наследие аль-Фараби и мировая культура» (Алматы, 2000); в сборнике статей «Философия Аль-Фараби и исламская духовность» (Алматы, 2005); в сборниках научных трудов молодых ученых «Гуманитарные проблемы современности» (Бишкек, 2012).

Диссертация была обсуждена на заседаниях отдела фарабиеведения и восточной философии Института философии и политологии МОН РК, на расширенном заседании Отдела теории познания, истории и философии науки Института философии и политико-правовых исследований НАН КР, заседании кафедры «философии» факультета социально-гуманитарных наук КНУ им Ж. Баласагына.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в 11 научных статьях.

Структура работы подчинена цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации - 141 с. Число наименований источников – 172.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются актуальность темы, определяется цель и задачи исследования, раскрывается научная новизна работы, характеризуется теоретическая и практическая значимость полученных результатов, формулируются основные положения, выносимые на защиту, освещаются результаты апробации диссертации в публикациях, структура и объем диссертации.

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты изучения мировоззрения Ж. Баласагына» открывается параграфом **«Историко-эпистемологические подходы к изучению мировоззрения Ж.Баласагына»**. В нем раскрывается степень разработанности проблемы и обоснованность методолого – эпистемологических подходов. В работах ученых различных регионов мира сложилось, по меньшей мере, три центра по исследованию поэмы Ж. Баласагына: западноевропейский, турецкий и русский. В постсоветском пространстве серьезной проблемой является преодоление разрыва научно-информационных связей, наметившийся "провинциализм" в исследованиях с различными аспектами - историко-культурными, лингвистическими, педагогическими и др. Это вызвано благим стремлением "укоренить" и "укрепить" определенную этнокультурную традицию. Политические мотивы подобного «мифотворчества» вполне понятны, но цель науки - создать не вымысел, выдаваемый за истину, а адекватную картину происходившего. Намеченная в советской школе востоковедения, ведущими тюркологами А.Н. Кононовым, С.Н. Ивановым линия по данному вопросу не потеряла своей конструктивности и научной перспективы. Суть, которой заключается в том, что "Благодатное знание" - памятник литературного языка смешанного карлукско-уйгурского типа, и какие из современных тюркских языков мы ни признали бы его ближайшими преемниками (прямой и непрерывной преемственности с "Благодатным знанием" у более поздних литературных тюркских языков нет), это выдающееся сочинение имеет все основания считаться общим достоянием тюркоязычных литератур среднеазиатского региона" [Иванов С.Н. О "Благодатном знании" Ю. Баласагунского / Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. - Москва: Наука, 1983. - С.531]. В его произведении нашла отражение система тюркского мировоззрения, вышедшая из недр мифопоэтической, эпической кочевой традиции сопряженной с земледельческой культурой государственности, характерной оазисам городской культуры арабо-мусульманского халифата. Поэтому, поэма «Кутту билим» воплотила в себе синкретическим образом разнообразные образцы литературной и философской традиции. В связи с чем, представляется актуальным как комплексное исследование поэмы Ж.Баласагына, так и компаративистские исследования мировоззренческих «частей», представляющихся в виде граней этого единого целого. Налицо научно-

интегрирующий момент, который настраивает на объединение усилий ученых всех стран, народы которых являются наследниками творчества Ж.Баласагына.

Значительный вклад в изучение культуры эпохи был сделан талантливым историком - востоковедом В.В. Бартольд. Свободное владение языками и замечательное знание арабской, персидской и тюркской литератур позволили выдающемуся филологу-востоковеду Е.Э. Бертельсу, сделать важные выводы о литературных связях поэмы. Вехой в исследовании творчества Ж.Баласагына являются работы тюрколога И.В. Стеблевой. Поэтическое истолкование текста с сохранением самого существенного – эстетики и художественности оригинала выполнил С.Н. Иванов. Его труд является первым полным стихотворным переводом на русский язык, критическим в отношении понимания текста в переводах предшественников.

Замечательным событием культурной жизни независимого Кыргызстана является издание в 2013 году фундаментального сопоставительного лингвистического исследования текста «Кутту билим» филолога С. Садыкова на древнетюркском и кыргызском языках в 3-х томах.

Со временем возникла потребность в "точном истолковании философской основы поэмы", так как идеологизированность и декларируемая "партийность" философии, оценка религии с позиций "воинствующего атеизма" вызывали некоторые затруднения. Поэтому в интерпретации идейного содержания "Благодатного знания" в прошлом самым конструктивным считался подход, суть которого состояла в следующем: Ж.Баласагын только в силу условий своего времени облекал свои гуманистические идеи в форму религиозных канонов.

Сегодня, "Кутту билим" вошло в орбиту систематического историко-философского исследования учеными-философами. Одними из первых работ, посвященных мировоззрению Ж.Баласагына, стали труды А.А. Валитовой. Этические взгляды Ж. Баласагына (поскольку вся средневековая духовность, вся культура и сама жизнь держалась на обостренном, как никогда, моральном сознании), проанализированы в работах: Ш.Мамедова, Ж. Джумабаева, А. Уразбекова, А. Алтымышбаева.

О философской позиции Ж. Баласагына существуют различные точки зрения: автор раздела, посвященного мировоззрению Ж.Баласагына, в "Очерках общественно-философской мысли в Узбекистане" утверждает, что в области философии автор "Кутту билим" был сторонником деизма, но его поэма не свободна от влияния суфизма. А.А. Алтымышбаев считает, что трактовка небесных тел Ж.Баласагына, позволяет считать его скорее сторонником мутазилизма, чем суфизма. Однако, особая оригинальность и неповторимость поэмы "Кутту билим", с точки зрения А.А. Алтымышбаева заключается в том, "что в условиях ислама субъектом произведе-

дения выступает Тенгри в пантеистическом аспекте". Автор подчеркивает "верность ученого старому тюркскому пантеизму".

Первым историко-философским исследованием мировоззрения Ж.Баласагына в Казахстане стала кандидатская диссертация Д.М. Мажиденовой, где была предпринята попытка вычленить мировоззренческие основы творчества Ж.Баласагына, раскрыть преемственную связь его с предшествующей и последующей философской и общественной мыслью Средней Азии и Казахстана. Результаты данной диссертации были опубликованы в совместном исследовании А.Х. Касымжанова и Д.М. Мажиденовой «Очарование знания». Авторами были высказаны важные положения, имеющие методологическое значение: 1) творчество Ж. Баласагына «продолжает культурно-философскую традицию, идущую от Аристотеля к Ибн-Сине и Аль – Фараби»; 2) «идейная парадигма восточного средневековья не исчерпывалась только мыслительной деятельностью «профессиональных» философов, а была также представлена промежуточным «непрофессиональным» философским творчеством поэтов»; 3) важным подспудным пластом, определившим мировоззрение Ж. Баласагына, были «разнородные доисламские верования - зороастризм, манихейство, буддизм, христианство, распространенные среди кочевых и оседлых народов до проникновения ислама». Таким образом, А.Х Касымжанов и Д. Мажиденова вывели изучение мировоззрения Ж.Баласагына на качественно новый уровень историко-философского исследования в Казахстане, заложив основные направления дальнейших историко-философских опытов.

В монографии М.С. Орынбекова «История философской и общественной мысли Казахстана» творчеству Ж. Баласагына посвящена глава «Система «благодатного знания» Ж. Баласагуна». Автор подчеркивает два момента. Во-первых, что «Кутадгу билиг» - памятник философии практического разума, в котором «осуществлена широкая программа объединения познавательного и практического аспектов в социальном познании». Во-вторых, он обращает внимание на «сращение художественного и научного способов познания, слияние в мышлении Ж.Баласагуна черт художника и мыслителя, ученого и философа».

В Кыргызстане творчеству Ж.Баласагына посвящены работы А.И. Нарынбаева. Он подчеркивает пантеистические, рационалистические и гуманистические идеи Ж.Баласагына, продолжает линию рассматривать его как представителя восточного перипатетизма. С.М. Мукасов изучает его творчество в контексте гуманизма и наивного реализма. С целью популяризации наследия Ж.Баласагына и активного его вовлечения в современные духовные процессы в 1998г. в Бишкеке была проведена конференция «Жусуп Баласагын и современность». В вводной статье О.А. Тогусаков обращает внимание на преемственность взглядов Баласагына и крупных перипатетиков Востока аль-Фараби, Бируни, Ибн Сины; пантеи-

стический взгляд на окружающий мир; на стремление Ж.Баласагына решать идеологические задачи; его плодотворные идеи в области гносеологии, о роли разума в жизни людей как инструмента познания; текст Ж.Баласагына - это своеобразный кодекс этических норм и правил поведения, характерный не только для средневековья, но и созвучный с современностью.

В 2006 году были защищены две диссертации с интересным и перспективным направлением исследований с привлечением компаративистского метода. В Бишкеке была защищена диссертация Люхдиева Ф.Р. «Концепция личности в творчестве Жусупа Баласагына и Махмуда Кашгари.» В Алматы исследование Р.Г.Шакировой «Феномен любви в тюркской духовности средневековья: Юсуф Баласагуни и Ходжа Ахмед Ясави». В 2012 г. Ф.М. Ержанова защитила диссертацию «Концепты «вера» и «знание» в тюркской языковой картине мира» (на материале письменных памятников эпохи тюркского Ренессанса). В работе была выявлена сущность и особенности трансформации концептов «веры» и «знания» как образующих тюркскую лингвоментальность, их культурфилософская характеристика в контексте тюркской культуры.

Таким образом, изучение творчества Ж.Баласагына необходимо продолжать, с учетом уже намеченных, вышеуказанными авторами, направлений. Новой и важной задачей в исследовании творчества Ж.Баласагына является попытка проинтерпретировать мир «непреходяще ценных сутей» с адекватных эпохе контекстов и способов постижения истины. Предыдущие исследователи совершенно справедливо обращали внимание на поэтическую форму, но не углублялись в символическую природу средневекового текста; подчеркивали рационалистический и практический характер философствования Ж.Баласагына, при этом, не выделяя специфику его философствования, как средневекового, со всеми характерными для него чертами и контекстами.

Важное методологическое значение для данной работы имели труды Ф.Роузенталя, А.В. Смирнова и Л.А. Микешинной. В своей монографии Ф. Роузенталь обосновывает «что «знание» является одной из доминирующих в исламе концепций» и «высшей ценностью мусульманского бытия». И обращает внимание на тот факт, что «в результате переводческой деятельности в IX веке греческая логика стала основой всей мусульманской эпистемологии. Эпистемология, таким образом, не оставалась предметом интереса лишь философов, и профессиональных логиков». [Роузентал Ф. Торжество знания. - М., 1978. - с.193]. Иначе говоря, на самых ранних этапах становления мусульманской цивилизации «ядро мусульманского мышления» уже было рационалистическим, аналитичным, реализовывалось во всех сферах интеллектуальной деятельности и сформировало свои имманентные, собственной арабской культуре, способы мироосмысления

[Смирнов А.В. Логика смысла. Теория и её приложение к анализу классической арабской философии и культуры]. - М., 2001. - с.363].

Чрезвычайно конструктивны и плодотворны для данной работы систематические исследования о современной философии познания Л.А. Микешиной [Микешина, Л.А. Философия познания: полемические главы. [Текст]: / Л.А.Микешина. - М.: Прогресс-Традиция, 2002. - 624 с.; Микешина, Л.А. Эпистемология ценностей. [Текст]:/ Л.А.Микешина - М., 2007. - с. 439.]. Собственно рассмотрение текста Ж. Баласагына как философского источника стало «легитимным» с «расширением "поля" рациональности, признанием значимости социокультурного, антропологического и эволюционного подходов в познании». Л.А. Микешина обращает внимание на «необходимость рассматривать теорию познания (гносеологию) и эпистемологию (учение о научном познании) как части, входящие в более широкую область — философию познания, где они сохраняют свою абстрактно-гносеологическую и логико-методологическую природу и форму, но одновременно получают экзистенциально-антропологическое и «историко-метафизическое» осмысление». Большим подспорьем для данной работы являются её взгляды на «методологические проблемы гуманитарного знания, специфику и особенности языка гуманитарных наук, когнитивных приемов и операций, методов работы с текстом, оценок высказываний» и другие. Современная философия познания должна строиться, считает Л.А. Микешина «на основе доверия человеку как целостному субъекту познания». Вводя ценностные (этические и эстетические) формы познавательной деятельности мы можем заменить традиционный субъект автором и героем, наделив «человеческим измерением», «спецификой» - сознанием, смыслополаганием и системой ценностей. Это все очень актуально при изучении поэтического текста Ж. Баласагына.

Важную методологическую роль в написании диссертации сыграли труды западных исследователей: Г.Гумбольта, И.Хейзинги, В.Дильтея, Г.Гадамера, Э.Гуссерля, М.Хайдеггера, Ф.Роузенталя, Л.Винтгинштейна, Э.Кассирера; российских ученых: А.Ф.Лосева, М.Бахтина С.С.Аверенцева, Д.С.Лихачева, А.Я.Гуревича, В.В.Огурцова, А.В.Сагадеева, Г.Г.Майорова, Е.А.Фроловой, Г.Шаймухамбетовой, А.В.Смирнова, В.А.Лекторского, Л.А.Микешиной, С.С.Неретиной, И.Т.Касавина, В.Н.Поруса и др.; казахстанских философов: М.С.Бурабаева, А.Н.Нысанбаева, З.К. Шаукуеновой, Г.К.Курмангалиевой, А.М.Кенисарина, Г.Г.Соловьевой, С.Ю.Колчигина, А.А.Хамидова, З.Н.Сарсенбаевой, Н.Л.Сейтахметовой, Г.Р.Коянбаевой, Н.Жолмухамедовой и др.; кыргызских философов: А.А.Алтымышбаева, А.И. Нарынбаева, Т.А.Аскарова, А.Ч.Какеева, О.А.Тогусакова, Ы.М.Мукасова, К.Ш.Ибраева и др. Таким образом, изучение творчества Ж. Баласагына необходимо продолжать, с учетом уже намеченных, вышеуказанными авторами направлений.

В диссертации философия познания рассматривается как многообразие когнитивных практик. Поэтому текст проинтерпретирован с учетом историко-культурных контекстов, освещены некоторые фоновые культурные подтексты, приемы выражения мысли. Знание и владение ими позволит более точно обозначить, выявить значение «мира ценностей» Ж.Баласагына.

Поскольку роль языка в познании не исчерпывается только когнитивными и коммуникативными возможностями, важно учитывать явно не обозначенные представления о мире, культурные традиции, «менталитета говорящих и мыслящих на этом языке». Себе в заслугу Ж.Баласагына поставил то, что: «паслось слово тюрков оленем нагорным, а я приручил его, сделал покорным» [бейт 6618]. В культурном контексте эпохи это означает, что талант, целенаправленное внимание Ж. Баласагына к «диким» (в смысле неосвоенным) «недрам» тюркского языка, глубинному слою, где формируется языковая картина мира, позволили ему извлечь «язык» из его родной стихии, поймать его в тщательно сплетенные им «сети». Поэма, в этом контексте результат «охоты» Ж. Баласагына за словом, мудрым тюркским словом. Благодаря его труду, один из естественных тюркских языков был преобразован в литературный, книжный, искусственный, что отражает процесс становления более сложных общественных отношений, возросшую потребность общества в развитии языка, более точного и с разнообразной лексикой.

Конструктивным принципом мысли Ж. Баласагына является принцип дихотомии. Который реализован и в композиционной структуре поэмы и её идейно-философской программе. Первая, вводная часть поэмы, посвящена вопросам "того мира", т.е. метафизическим. Вторая часть поэмы - основная,- вопросам "этого мира", т.е. практическим (политике, экономике, этике). Третья, заключительная часть поэмы, демонстрирует нам извечное различие между знанием и существующим, между должным и сущим, и пути их возможного слияния, единения. Подобно, самому автору, Ж.Баласагыну "дав сердцу нужный настрой", взрастив в своей собственной душе благоухающий цветник и создав эту поэму - несомкающий родник, способный овеять благоуханием, утоляющий жажду «познающего» - возможно осуществить человеку свое предназначение, и достичь счастья.

Во втором параграфе раскрывается **«Метафизическая картина мира (онтолого - гносеологическое содержание) Ж.Баласагына»**. Предпринята попытка обоснования мировоззренческой концепции Ж.Баласагына в контексте средневекового религиозно-онтологического представления о Боге, вселенной, природе и человеке, с одной стороны, и представления о возможности познания мира, сущности человеческих добродетелей посредством разнообразных методологических приемов:

рационально-практическим и религиозно-мистическим путями - с другой. Таким образом, выявлено соотношение рационального и иррационального в гносеологической системе Ж.Баласагына.

Эпоха Ж. Баласагына это и эпоха расцвета мировых религий. Идея абсолютного Бога, безграничного в своем творящем и управляющем всемогуществе, не могла не привести к значительной трансформации прежнего понимания философии в системе знаний и роли в человеческой жизни. Если обратиться к тексту, то Ж.Баласагын себя философом не считал. В современной ему традиции за термином "fajlasuf" подразумевалась деятельность по адаптации античных моделей мышления, что, отнюдь, не являлось прямой задачей нашего автора. Тем не менее, Ж. Баласагын опосредовано (через мусульманскую культуру и арабо-мусульманскую философию) воспринял и воспроизвел некоторые идеи античной культуры.

Во-первых, Ж. Баласагын воспроизводит упомянутую выше «греческо-арабскую» «эпистемологическую» традицию, в новых условиях в доступной, приятной для читателя форме, принятой в просветительской литературе - «адаба». В тексте эта традиция реализуется посредством размышления героев о сущности и ценности научного знания, о путях «научения» знанию, совершенствовании, превратностях знания. Во-вторых, «идею блага» и другие «идеи» неоплатоников мусульманские философы воспринимали как исконное достояние ближневосточной мысли, ставшей органической частью их собственного мировоззрения. Поэтому, метафизика Ж.Баласагына, сливается (как у неоплатоников, и у средневековых философов), «с теологией, чтобы в этой теологизированной форме стать основой» его онтолого - гносеологических взглядов. отождествление метафизики и теологии в тексте Ж.Баласагына, «примирение» философии и религии в его концепции осуществлялось «посредством изложения философских истин в символах, допускающих их дальнейшее истолкование в образах религии». Иными словами Ж. Баласагын осознанно использовал поэтико-символический способ изложения своих взглядов.

Мыслительная конструкция, проработанная Аль-Фараби была воспринята основной массой мусульман как адекватное выражение их теологических представлений В трактате Аль-Фараби “Слово о классификации наук” метафизика включает три раздела. Третий подраздел метафизики аль-Фараби имеет существенное значение для понимания традиции, сложившейся в литературе. Можно сказать, что первая глава “Кутту билим” является поэтическим парафразом второй части третьего раздела метафизики. Собственно все мусульманские произведения (поэтические, прозаические) этого жанра начинались с традиции Восхваления Аллаха и кратко перечисления его трудов по созданию мира

Сам Аль - Фараби писал: «массы, ... не способны уразуметь, как это нечто возникает из ничего и как нечто обращается в ничто. Поэтому к ним

следует обращаться только с тем, что они могут себе представить, постичь и понять» [Аль-Фараби. Об Общности взглядов двух философов – Божественного Платона и Аристотеля // Философские трактаты. – Алма-ата, 1970. - с.90]. И хотя существует точка зрения, что “космология - наиболее слабая сторона философии аль-Фараби и вместе с тем наиболее пропитанная мистикой” [Гафуров Б.Г., Касымжанов А.Х. Аль - Фараби в истории культуры. - М., 1975. – С.76.], именно эта часть метафизики аль-Фараби, впоследствии, была наиболее востребована мусульманской общественностью, об этом мы можем судить, в частности, по тексту Ж. Баласагына.

Таким образом, опосредовано, через Аль-Фараби учение Плотина о “Едином”, как сверхсущем, трансцендентном первом начале, которое выше всяких категорий и всякого познания, имело огромное значение для формирования и понимания понятия «Бога /Аллаха» у средневековых философов. «Аллах/Бог» Ж. Баласагына, истинное, абсолютное, вечное, несотворенное бытие - сущность, “суть истины сущей”, скрытая в “тайном” и “явном”. “Этот мир” является лишь проявлением этой сущности. Единство бытия означает одновременно и трансцендентность “этому миру” и имманентность ему. Ж.Баласагын постоянно подчеркивает производность мира и одновременно реальность мира как формы божественного бытия (Истины), осуществлении необходимого в возможном. Следовательно, все многообразие, существующее в мире производно и вторично по отношению к Единому - Божественному Бытию. Но смысл своей истинной сути Бог сокрыл. Эта суть, и в тайном, и в явном, далека от чувственного взора человека, непостижима умом. Невозможность увидеть истинную суть Бога, предрешает и невозможность восхождения к запредельной истине - делают её недоступной чувственному восприятию, уму и даже сердцу.

В установленном Аллахом строгом порядке, проявляется его Мудрость. И этот онтологический “строгий порядок”, установленный Богом - является основой познаваемости этого мира. Таким образом, постижение “этого мира” есть постижение Мудрости Аллаха, его замысла. Поэтому в завершении главы «О семи планетах и 12 знаках зодиака», Ж.Баласагын заключает: “О многом я здесь рассказать Вам сумел, наука и разум основа всех дел!”. Таким образом, вера в разум, в его могущество имеет онтологические основания. Поскольку «разум (uqu) есть дар божий» и «суть вселенной» установлена Богом постольку "наука и разум - основа всех дел". Человек - венец творения, “он создал человека и выделил его, дал ему достоинство (erdam), знание (bilig), разум (og), понимание (uquy)” (Древнетюркский словарь. - Л.: Наука, 1967. - 676 с., С. 220).

Таким образом, бестелесный и непространственный Аллах, по Ж.Баласагыну, как бы пантеистически разлит, что с одной стороны, обеспечивает ему вседеприсутствие: “Всеявный как солнце с луною светящий”. С другой - Бог предьявлен человеку. “Всё - знак его сути в про-

странстве бескрайнем”. «Намеки», «следы» которые доступны «внимательному взору». Они постижимы, их надо только изучать «смышленому разуму», и «толков» действовать в соответствии с «разумением» и с освоенными науками. Позицию Баласагына сегодня назвали бы проникнутым доверием к субъекту познания, прагматическим рационализмом.

Гносеологические поиски человека (конечного сущего) реализуются как **рационалистическим путем**, опирающимся на *разум*, так и **интуитивно** – созерцательным способом постижения истин, опирающимся на *сердце*. Оба имеют своим предметом сотворенное, конечное бытие. Абсолютное, бесконечное, истинное бытие в своем истоке первобытийствованья – Аллаха, непостижимо гносеологическим путем ни умом, ни сердцем, для того чтобы достичь истины нужно вступить на **онтологический, экзистенциальный «путь веры»**, отрешиться от мирского.

Проблема веры и знания облекается в «местные одежды» и принимает своеобразные историко—культурные формы. Анализируя беседы Разума и Неприязательности, Неприязательности и Справедливости, Разума и Справедливости можно заметить *разноименность, разноуровневость* в подходах к решаемым проблемам. Разум и Справедливость это практики - организаторы успешного функционирования социально-политического бытия, от политической воли которых зависит все в «идеальном государстве». Для Неприязательности вопросы, которые перед ним возникают, неизменно обретают метафизический контекст «вопрошания», совестливости, служения, подвижничества.

Каково же соотношение этих двух путей познания? Каковы же детали, скрытые нюансы, почему царственный элик и успешный везир обращаются за советами к убогому отшельнику? В социальной практике халифата многие философы и ученые служили при различных дворах, и иногда консультировали царствующие особы.

Важными характеристиками знания, присущими той эпохе, как справедливо считает Е.А. Фролова, были: во-первых, «*значимость повседневного житейского опыта насыщенного массой тончайших наблюдений*». А текст Ж.Баласагына, как его определил Е.Э. Бертельс – и есть «свод житейской и политической мудрости». *Наблюдательность*, была «важным компонентом средневекового знания и неперменной чертой средневекового ученого, которую суфии обостряли до предела». Второй, столь же «свойственный времени, но более интенсивно и выпукло выраженный, принцип знания состоял в *умении реконструировать целое по части, по признаку*. Возможно, здесь сказывалось пантеистическое видение суфизма, означавшее, что все есть Бог и Бог есть все».

Эти методы суфийской гносеологии с одной стороны вызывают ассоциации с экзистенциальными методами преодоления современного цивилизованного отчуждения «*всматриваться*», «*вслушиваться*» с суфий-

ским принципом «вчувствования» в мир. А с другой стороны, такой систематический интерес и наблюдение сближает суфиев с эмпирическими методами исследования окружающего предметного мира учеными, перипатетиками. Только предметом суфиев был – человек, его мир, важные составляющие его индивидуального бытия.

Особую роль в арабо-мусульманской гносеологии играла *традиционная для античной мудрости концепция «сомнения»*. Взаимоопровержение исходных постулатов, отбрасывание ошибочного мнения и утверждение знания истинного – как некоторая стадия на пути к знанию – этим приемом неоднократно пользуется и Ж.Баласагын в своем тексте. А.В. Смирнов считает, что термин «растерянность» – «хира» и «обозначает собственно суфийский метод. Применяется для описания способа наличествовать и быть представленным для познания. «Возможное», находящееся «между» существованием и несуществованием, описывается как «растерянное». Но это не растерянность потерянности и отсутствия подлинного пути, какой могла быть растерянность человека, оказавшегося «между двух стульев»; эта «растерянность» означает «утвержденность» и самостоятельность». Собственно это и есть та «утвержденность» тождественная изначальному «Будь» Бога, предначертание, которое «забылось», «потерялось», от которого «отступились» потому, что «грешны», и которое теперь вот так вновь уже самостоятельными, личными усилиями восстановилось [Смирнов А.В. Логика смысла ... с.356].

Критерием же истины выступает – «покой души», или «покой ума» аналог античной «атараксии». Формальная способность логики доказывать противоположные положения вызвали недоверие к ней, и к возможности рациональным путем доказать истину. А вся жизнь есть обретение, накопление знаний. Как удостовериться в правильности знаний приобретенных, полученных через опыт, из практики? «Для этого существует два способа: объективный и субъективный. Объективный – соответствие убеждения действительности; субъективный – покой души. Однако, преимущество за вторым способом. Именно этого «покоя души», ощущения неизменности истины, жаждет правитель Элик, когда требует к себе на службу отшельника. «Растерявшаяся» Справедливость преодолевает свои сомнения в беседе с уже ранее преодолевшим свои сомнения, т.е. «возмужавшим», «умудренным опытом» Разумом, и у каждого исчезли страхи, «сковывавшие их души», они вновь обрели «покой души», стали «радеть о подвластных владеньях, цвела вся страна, жил в достатке народ. Спокойно шли дни, и за годом шел год» [бейт 5627]. Таким образом «умом постигаемая всех сущностей связь» [бейт 1680] должна была быть дополнена «сердечной опорой», *рациональный способ постижения истины необходимо было дополнить интуитивным.*

Вторая глава **«АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Концепт «охоты» в процессе познания «непреходяще ценных сутей» в тексте «Кутту билим» Жусупа Баласагына** – исследуется набор заданных ценностных концептов, раскрывается их контекстуальное содержание и способ их формирования и достижения. Под термином «концепт» мы имеем в виду, принятый в «когнитивных науках... термин, обозначающий единицу ментальных ресурсов сознания и информационной структуры, отражающий знание и опыт человека» [Л.А. Микешина «Философия познания... с.507]

Применение термина «концепт» в данном исследовании позволит оценить содержательную полноту смысла «непреходяще ценных сутей» Ж.Баласагына, выявить их гносеологическое значение, функции в знании, языке и культуре. Потому что каждый из них является содержательной единицей памяти, концептуальной системы всей картины мира Ж.Баласагына.

Способ, которым «формируется» концепт в «пространстве души» - это метафорический образ «охоты», который имеет не только эстетическую символику, но и гносеологическое значение в философской традиции средневековья. Образ «охоты» как концепт, поскольку он совмещает в себе как метафорическое прямое (ядро концепта), так и переносное (периферия концепта) значение слова «охота». Прямое основное значение образа «охоты» мы называем ядром концепта, потому что оно вмещает мировоззрение, концептуальное видение мира автором. «Охота» как раз и означает «вылавливание» из мира явленного скрытых духовных сущностей, к которым можно отнести «непреходяще ценные суги» Ж.Баласагына. Задача охотника заключается в «схватывании» в преходящем ускользающем мире фундаментальных, основательных идей и смыслов, которые представляют собой субстанциональные основания бытия.

Средневековая мысль, ориентированная на веру и понимание, была развернута в целостном, живом процессе говорения, коммуникации. Автор, герои, читатели – сами становятся участниками: говорящими и слушающими, вопрошающими и отвечающими, чтобы быть вместе понятиями и услышанными; активными участниками выявления смыслов диалога – «охоты». «Схватить» добычу, «поймать» её в силки - это значит не только сформулировать и высказать мысль, но и «принять её в себя», вовлечь добычу в сферу собственной субъективности, благодаря чему происходит качественное приращение знания субъекта, включение его в систему существующих представлений и обеспечивающих понимание. «Охотник» - познающий, вбирает в себя, синтезирует в себе и когнитивные, и ценностные — этические и эстетические отношения. Охота носит перманентный характер на сущности, производные от Бога. Аналогами способов захвата

и удержания, т.е. привлечения «добычи» являются когнитивные: «сети», «силки», «ловля», «путь», «стреноживание», «упряжь». Для того чтобы добыть «истину», нужно прилагать усердие. Усердие особого рода: интеллектуальное, душевное, нравственное. Тонкость, искусность «охотника» была в том, чтобы в единичных конкретных предметных образах обнаружить «выловить» их «суть», всеобщее значение. В центре такой архитектуры познания сам человек – «охотник», эмпирически действительный, целеустремленный «участный», «ответственно поступающий мыслью и действием».

В «поучениях владыкам», средневековом социально-политическом жанре литературы предметом познания была идеальная политика. Поэтому целью, «добычей», «охоты» Ж.Баласагына являются ценности, классические с точки зрения жанра: всеобщее счастье и польза (визирь-отец Айтолды), справедливая власть (элик Кюнтогды), рационалистическая основа (визирь-сын Огдюльмиш).

Знание и разум в этом контексте не являются безликим, объективным инструментом познания, а субъективной, личностной, прагматически настроенной способностью человека, связанной с существом человека и не существующей вне и без человека, его неотъемлемыми способностями «охотника», «ловца». Знание как искомая «добыча» здесь скорее понимается как нравственное умонастроение. Оно содержит прагматическую целевую установку «улучшить нравы». «Добытое» знание в свою очередь должно удовлетворять дополнительным критериям подлинности знания (помимо «покоя сердца»). Во-первых, прагматическому – соответствие действию, произведенному разумом, требованиям окружения. Во-вторых, быть общепризнанным, санкционированным сообществом людей.

Ж. Баласагын активно вовлекает в текст характерные для средневекового морального сознания бинарные оппозиции: тело - душа, страсть - разум, ложное - истинное и др.. Эти противопоставления, как правило, находили свое разрешение – снятие на практике. Поощря сознательный отказ от порока, преодоление его, для достижения его абсолютной противоположности – добродетели. Поощрение сознательного отказа от порока – это тоже одна из возможностей осознания, то есть «ловли в сети» того, что тебе не нужно, что затемняет твои чувства, твой разум, от чего следует избавиться. И с другой стороны, оппозиция уже подразумевает цель, которую ещё надо «осознать как свою нацеленность» - «мишень». И начинать новую «охоту». «Охота» как художественный прием, таким образом, помогает «выловить» «осознать» неявное содержание мысли, заключенной в каждом бейте. Более того он помогает нам «поймать» раскрыть суть каждой «непреходяще ценной сути». В тексте Ж.Баласагына перед каждым героем ставил задачу: «И помни себя, осознай свою суть».

Если сопоставить характеристику Д.С. Лихачева, средневекового художественного мышления, как основанного на принципе дихотомии и концепцию «растерянности» суфиев А.В. Смирнова, то можно предположить что они, возможно, описывают один и тот же мыслительный процесс формирования знания и поиск третьего высказывания. Этот способ осознания и есть «охотничий прием» Ж. Баласагына, как способ формирования и приращения знания.

Таким образом, Ж.Баласагын раскрывает значимые для него концепты: «Счастье», «Справедливость», «Разум». Важнейшей составляющей, которых является моральное сознание, нравственная настроенность героев на благо. Каждый концепт при этом объективирует описанные автором определенные сферы опыта, которые нашли свое отражение в конструировании, «плетении» специфических, когнитивных «сетей».

Во втором параграфе второй главы **«Эзотерический смысл мира «непреходяще ценных сутей» в философии Ж.Баласагына»** рассматриваются особенности путей постижения Истины Ж. Баласагына. Это требует от нас рассмотреть разнообразные образы, предложенные Ж.Баласагыном в качестве, одновременно объектов и субъектов познания. Вместе с этим предлагается раскрыть их имплицитное содержание и возможный «гносеологический потенциал». С этой целью в диссертации делается попытка проинтерпретировать разнообразные «скрытые» культурные контексты.

Во-первых, это исследование образа отшельника - Одгурмыша, который с нашей точки зрения необходимо рассматривать в суфийском контексте. Во-вторых, средневековые представления о первичном и производном мы можем уточнить через интерпретацию присущей арабомусульманскому контексту терминологической пары «основа» - «ветвь». В-третьих, «выявление сутей» героев Ж.Баласагына и уточнения их соотношения, следует иметь в виду традиционную оппозицию «явное - скрытое». В-четвертых, сопоставительный анализ неоплатонической «числовой символики» способствует осознанию ментальной традиции мыслить мир структурно, символически.

Кутгу Билим" Жусупа Баласагына, в значительной мере "составлено" согласно суфийским поэтико-философским канонам. «Непреходяще ценные сутей» есть не что иное, как «первоосновное» - «асл» для мира переходящего бытия – сущего. Это такие «ценные сутей», которые дают право быть «другому». Все прочее имеет право постольку, поскольку "ответвилось" от этой "основы". В свою очередь, эти «ценные сутей» есть не что иное, как проявление атрибутов Всевышнего Творца, которые лишь "замещают" его в психоадекватной форме настолько, насколько Он сам это позволяет. Для этого Ж. Баласагын активно использует ещё один «охотничий прием»- понятие "ал-мисал", которое означает "знак", для выраже-

ния непростой связи между двумя мирами - сокрытым миром и наблюдаемым миром и, соответственно, их предметами. «Эта связь – намек. Так, Солнце есть мисал Разума, потому что посредством его света выявляются чувственные (чувственно воспринимаемые) предметы, а посредством разума выявляются предметы интеллигибельные. Молоко есть мисал Корана, т.к. первое питает тело, а второй питает душу человека. Луна есть мисал визиря, потому что визирь обладает заемной, делегированной ему властью - подобно тому, как Луна светит заемным светом Солнца, которое в свою очередь, есть мисал султана (элика), верховного светского правителя» [Игнатенко А.А. / Средневековая арабская философия. Проблемы решения. - М., 1998. - С. 193].

С позиций числовой символики, "четверица" усматривается Ж.Баласагыном в четырех стихиях, четырех временах года, четырех "соках" тела, по Гиппократу, и, соответственно, четырех типах темперамента - материальной основы человеческого существования, возможно, в четырех возрастах человеческой жизни. Некоторая аналогия возникает и в трактовке четвертого героя, четвертой "непреходяще ценной суги" Жусупа Баласагына. Если три первых героя "принадлежат одной плоскости", т.е. служат "этому миру", то цели и смысл жизни четвертого героя лежат в "другом измерении", в "том мире". Отшельник - четвертая "непреходяще ценная суть"- "праведность, сдержанность дум". по-тюркски ему наречено имя "Одгурмыш". Этимологически это имя восходит к глаголу "одгур-", который имеет два значения 1) понимать, разуметь; 2) будить. Поэтому допустимо переводить это имя как "Пробуждающий". Ж. Баласагын констатирует, что человек может "уснуть" беспечным, беззаботным сном лени, праздности, опьяненный своим богатством, положением. Поэтому он вводит героя, который своим подвижничеством постоянно напоминает людям, для чего они здесь, в этом мире, напоминает им о их сути, пробуждает их совесть. "Меня разбудили увещевания судьбы",- восклицает один из героев. Но чаще всего человек пробуждается, едва "его схватит смерть", и в раскаянии он умирает. Человека уразумевшего, что такое смерть, ценящего жизнь, а не блага этого мира, отпущенное ему время, "бодрствующего духом", Баласагын называет человеком со зрелым умом. Другое истолкование четвертой "непреходяще ценной суги", образа Одгурмыша, исходит из его характеристики в предисловии словом "qana'at" "довольство малым", "непритязательность", "скромность", "отрешенность". Вместе с фигурой отшельника Одгурмыша в тексте появляются идеи суфизма. Одгурмыш играет едва ли не главную роль в осуществлении глубинного замысла поэта.

В поэме, помимо четырех главных героев, выведены ещё три. Кюсемиш (Желанный) приветивший прибывшего в столицу на "поиски удачи" Айтолды. Кюсемиш представил его хаджибу Эрсигу (Мужественный),

который, в свою очередь, рекомендовал Айтолды на службу своему элику Кюнтогды. Третий герой - последователь и ученик Одгурмыша, мюрид (Взыскующий). Итого, всего героев - семь. Три героя "обрамляют" четверых основных. С позиций неоплатоников, семерка предстает как попытка "выразить ритмическую повторяемость отдельных периодов космоса, семь - повсеместное единообразие периодов жизненного развития». Не исключено, что Баласагын руководствовался подобными идеями. Необходимы Желание, Мужество и Взыскующие (ученики) для того, чтобы «охотиться» за Счастьем, стремиться быть Справедливым, руководствоваться Разумом, смиренно «открывая» Бога в своей душе, в своем сердце.

Особый успех суфизма среди тюркоязычных народов, связан с тем, что он одновременно отвечал духовным запросам масс и исканиям интеллектуальной элиты, притягивал к себе людей, склонных к самостоятельному мышлению, ибо он открывал широчайший простор для поэтических и метафизических исканий. Ж.Баласагын, по-видимому, был хорошо знаком с различными религиозными учениями, составившими духовную атмосферу эпохи, он воспринял моральную сторону суфизма, поставил перед собой в виде идеала его духовные цели, но не порвал с той средой, в которую его забросила судьба (он был удостоен чести быть улуг хасс-хаджибом, министром двора. Вместе с тем, Ж.Баласагын был достаточно рациональным, прагматичным политиком, ценящим прикладное значение знания на благо гармоничного общественного развития. Книга «Кутту билим» своеобразный завет искусного, гуманного, гармоничного управления. В самой фигуре великого хасс-хаджиба сплелись в единстве духовный поиск и знание истины, сопряженные со справедливым управлением несущим людям благо.

В заключении диссертации приводятся следующие выводы:

1. «Кутту билим» Ж.Баласагына является выдающимся философским памятником тюркского народа, «ключом» к пониманию мировоззрения, тюркской языковой картины мира, многообразных когнитивных практик наших далеких предков, и одновременно с этим живительным источником формирования современного национального духа тюркоязычных народов-наследников культурной традиции.

2. Ж.Баласагын является наследником традиции (выработанной восточными перипатетиками) отождествления метафизики и теологии, изложения своего видения философских истин суфийскими поэтико-символическими образами.

3. «Примирение» философии и религии в концепции Ж. Баласагына нашло свое мировоззренческое выражение в синтезе рационального и иррационального в постижении Единого/Бога/Аллаха. Рационализм и иррационализм /интуитивизм Ж. Баласагына находятся в отношениях дополнительности в изучение того, что касается «этого» мира сотворенного,

конечного бытия, воплощенной Мудрости Аллаха. Вместе они составляют гносеологический путь. Абсолютное, бесконечное, истинное бытие в своем истоке первобытия – Аллаха – возможно, постичь онтологическим способом в экзистенциальном интуитивно-созерцательном богопознании, вступив на путь «веры». «Достижение истинности» в этом случае означает не гносеологический акт, а бытийное отношение, реализацию Богом в бытии всех своих бытийных потенций через человека. Два пути познания природы Бога реализуются в двух системах ценностей Ж.Баласагына - служения людям и служения Богу.

4. Поэтический текст «Кутту билим» имеет коммуникативную, диалоговую природу и реализуется в специфических познавательных формах – концептах, которые формируют смысл и «непреходящую ценность» каждого героя в пространстве души читателя – «охотника». Ценностно - нагруженная активность субъекта познания - «охотника» выполняет ключевую конструктивную роль в познании. «Непреходяще ценные сути» таким образом, являются конкретными когнитивными формами, которые фиксируют определенный содержательный опыт, указывают путь достижения, алгоритм осуществимости.

5 С точки зрения диалектики ценностного и когнитивного, «благодатное знание» добытое эпистемологическим приемом «охотой» (суфийское «растерянное знание» или принцип дихотомии) базируется на универсальных истинах, поэтому оно обретает значимость, ценность для общества, включается в социальный контекст и становится феноменом культуры.

6. Выявление интеллектуальных и духовных параллелей в поэтических размышлениях тюркского мыслителя с мыслями выдающихся философов-гуманистов прошлого и настоящего, в отношении поиска смысла жизни человека, необходимости гармоничного общественного существования позволяют рассматривать памятник, как источник дальнейших исследований.

7. Разработка Ж.Баласагыном тематики природы власти в соотношении с этическими добродетелями с целью достижения общественного блага имеют непреходящее значение не только в контексте давно ушедшей эпохи Караханидов, но весьма актуальны в современных условиях поиска Кыргызстаном оптимальной модели государственного устройства и адекватной формы национальной духовно-культурной идентичности.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих опубликованных работах автора:

1. Амребаева Ж.Т. Мир ценностей Ю.Баласагуни в поэме «Кутадгу билиг» [Текст] / Ж.Т. Амребаева // История и культура Центральной Азии и Казахстана: исследования молодых ученых. – Алматы: «Аль-Фараби», 1998. - С. 24 -30.

2. Амребаева Ж.Т. Суфийские образы в «Кутадгу билиг» Ю.Баласагуни [Текст] / Ж.Т. Амребаева // Проблемы духовного развития: сб. науч. ст., посвященных памяти проф. К.Ш. Шулембаева. - Алматы: Акыл кітабы, 1999. – С. 28 - 38.

3. Амребаева Ж.Т. Традиции восточной педагогики в поэме Ю.Баласагуни «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») [Текст] / Ж.Т. Амребаева // Историческая память: Алия- Маншук: конференция молодых ученых. - Алматы: Каусарбулак, 1998. – С. 158 -161.

4. Амребаева Ж.Т. Философия и религия в поэме Ю.Баласагуни «Кутадгу билиг» [Текст] / Ж.Т. Амребаева // Культурные и исторические процессы в странах Востока переходного периода: материалы международной научно-практической конференции. –Вестник КАЗГУ. Серия востоковедения. - Алматы, 1999. - №9. – С. 189 -203.

5. Амребаева Ж.Т. Эпоха Ю.Баласагуни (Ещё раз о Восточном Ренессансе и «времени тюрок») [Текст] / Ж.Т. Амребаева // Казахстан на рубеже III тысячелетия: человек, культура, цивилизация: материалы международной научно-теоретической конференции КазГАСА. - Алматы, 2000. - С. 45-51.

6. Амребаева Ж.Т. Практическая философия: Аристотель, аль - Фараби, Баласагуни [Текст] / Ж.Т. Амребаева // Наследие аль-Фараби и мировая культура: материалы международного конгресса. – Алматы, 2000. – С. 215 - 219

7. Амребаева Ж.Т. Идеиные связи Абу Насра Аль-Фараби и Юсуфа Баласагуни [Текст] / Ж.Т. Амребаева // Философия Аль-Фараби и исламская духовность: сб. трудов. / [Г.К. Курмангалиева, М.С. Бурабаев, др.]. - Алматы: Компьютерно - издательский центр Института философии и политологии МОН РК, 2005. – С. 265-293.

8. Амребаева Ж.Т. Эпоха Ж. Баласагына и «время тюрок» в Арабском халифате [Текст] / Ж.Т. Амребаева // Гуманитарные проблемы современности. - 2012. – Вып. 15. - С.103-108.

9. Амребаева Ж.Т. Мироззрение Ж. Баласагына в контексте средневекового способа философствования [Текст] / Ж.Т. Амребаева // Гуманитарные проблемы современности. - 2012. – Вып. 15. - С.109 -114.

10. Амребаева Ж.Т. Интерпретация Единого Бога в метафизике Жусупа Баласагына (Единое Плотина, аль-Фараби и Баласагына) [Текст] / Ж.Т. Амребаева // Гуманитарные проблемы современности. - 2012. – Вып. 16. - С.128 -135.

11. Амребаева Ж.Т. Метафизика Жусупа Баласагына (Единое Плотина, аль-Фараби и Баласагына) [Текст] / Ж.Т. Амребаева // Гуманитарные проблемы современности. - 2012. – Вып. 16. - С.135 - 142.

Амребаева Жылдыз Токоновнанын 09.00.01- онтология жана таанып билүү теориясы адистиги боюнча философия илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазган “Жусуп Баласагындын дүйнөсүндөгү баалуулуктардын гносеологиялык мааниси” деген темاداгы диссертациялык ишинин РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: маңыз, болмуш, билим, дүйнө көрүнүшү, философиялык ой жүгүртүү жолу, когнитивдик практикасы, концепт, баалуулуктар, рационалдуулук, интуитивдик.

Изилдөөнүн объектиси - Жусуп Баласагындын “Куттуу билим” чыгармасы.

Изилдөөнүн максаты катары “Куттуу билим” поэмасындагы текстти интерпретациялоо менен андагы баалуулук, дүйнөгө болгон көзкараш, ошондой эле “Бакыт”, “Калыстык”, “Акылой”, “Каниет” концептилеринин таанып билүү мааниси чагылдырылат.

Изилдөөнүн методу: диссертациялык иште тарыхыйлуулук, бүтүндүк, таанымдын субъектисине ишеним, герменевтикалык, аксиологиялык, компаративистикалык методдор колдонулду.

Алынган жыйынтыктардын илимий жаңылыгы:

- Түрк элдеринин орто кылымдагы тилдик жана руханий тажрыйбасынын өзгөчөлүк ачып берүү;
- Ж.Баласагындын дүйнө таанымындагы түркий, ошондой эле антикалык рухий башаттар, араб-мусулмандык философиялык негиздер бөлүнүп көрсөтүлдү;
- Ж.Баласагындын “көөнөрбөс баалуу маңыздарын” белгилөө жана экспликациялоо үчүн “концепт” түшүнүк киргизилди.
- Ойчул акындын чыгармачылык методун андап-түшүнүү максатында “Бакыт издөө” концепти оюн орто кылымдык поэтикалык ык-амалдары реконструкцияланды.
- Философиянын баалуулук табиятын баса көрсөтүүдө: текстте баалуулуктардын жакшылык (добродетельных) системалары аныкталды (дүйнө бутагы жана ишеним бутагы), дүйнөнү рухий андоонун эки деңгээли: 1) рационалдык жана туюмдук (интуитивных) формалардагы гносеологиялык 2) мистикалык деңгээлдер талдоого алынды.
- Ж.Баласагындын бүтүндөй тарыхый-философиялык процесстеги ордун аныктоо аракети көрүлдү.

Колдонуу боюнча сунуштар.

Изилдөөнүн негизинде алынган сунуштар жана корутундуларды этика, эстетика, дин таануу, дүйнөлүк адабияттын тарыхы, маданият теориясы, маданият философиясы, маданият таануу, социалдык философия боюнча атайын курстарды даярдоодо колдонууга болот. Андан тышкары, бул багыттагы мындан кийинки изилдөөлөрдө дагы колдонуу мүмкүнчүлүгү бар.

Колдонулуучу тармактар.

Изилдөөнүн натыйжалар жогорку окуу жайларынын студенттеринин адеп-ахлак, эстетикалык жана диний аң-сезимдерин калыптандырууга багытталган программаларды иштеп чыгууга негиз катары колдонулат.

Изилдөөнүн натыйжаларын Кыргызстандын улуттук өнүгүүсүнүн патриоттук тарбия жана билим берүү, келечекке багытталган баалуулуктарды калыптандыруу, диндер арасында гармониялуу карым катнаштарды өнүктүрүү боюнча мамлекеттик саясатын иштеп чыгууда колдонууга болот.

Диссертациялык иш онтология жана таанып билүү теориясы боюнча азыркы учурдагы изилдөөлөрдүн багытына туура келип, иштин жоболору менен корутундулары дин таануучулар, маданият тарыхын изилдөөчүлөр жалпы эле рухий маданиятка кызыгуучулар үчүн маанилүү экендигин белгилөөгө болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Амребаевой Жылдыз Токоновны на тему:
«Гносеологическое значение мира «непреходяще ценных путей» Жусупа Баласагына» на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания

Ключевые слова: сущность, бытие, знание, картина мира, способ философствования, когнитивные практики, концепт, ценности, рационализм, интуитивизм.

Объектом исследования является текст Жусупа Баласагына «Кутту билим».

Цель исследования – интерпретация, выявление ценностно-мировоззренческого содержания текста, познавательного значения концептов «Счастье», «Справедливость», «Разум», «Непритязательность».

Методы исследования: в диссертации применены принцип историчности, целостности, доверия субъекту познания, герменевтический, аксиологический, компаративистский методы.

Научная новизна полученных результатов:

- в выявлении самобытности тюркского языкового средневекового духовного опыта;
- в выделении тюркских духовных истоков, а также античных, арабомусульманских философских оснований мировоззрения Ж. Баласагына;
- в введении термина «концепт» для обозначения и экспликации «непреходяще ценных путей» Ж. Баласагына;
- в осмыслении творческого метода поэта – мыслителя как когнитивной практики, реконструировании средневековых поэтических способов и приемов выражения мысли как концепта «охоты за Счастьем»;
- в подчеркивании ценностной природы философии; в выявлении в тексте двух добродетельных систем ценностей (мирская ветвь и ветвь веры), двух пластов философского освоения мира: рационального как исследовательской деятельности, и интуитивного как духовного искания;
- в попытке определить место Ж. Баласагына в едином историко-философском процессе.

Рекомендации по использованию. Выводы и результаты исследования могут быть использованы при подготовке спецкурсов по социальной философии, философии культуры, культурологии, теории культуры, истории мировой литературы, этики, эстетики, религиоведения. Кроме того, их можно использовать основы для дальнейших исследований по данной тематике.

Область применения. Разработанные в исследованиях положения являются основой для создания программ по формированию нравственного, эстетического, религиозного самосознания студентов вузов.

Результаты исследования можно применить при разработке государственной политики по патриотическому воспитанию и образованию, развитию гармоничных конфессиональных отношений в обществе, формировании перспективных духовно-нравственных ценностей национального развития Кыргызстана.

Диссертация находится в русле современных разработок по онтологии и теории познания, её положения и выводы значимы также для религиоведов, историков культуры, для всех кто интересуется духовной культурой.

Summary

**Dissertation of Zhyldyz T. Amrebayeva on theme:
'The gnoseological meaning of the Zhusup Balasagyn's eternal values'
On competition of the scientist degrees of the candidate of philosophical sciences on a speciality 09.00.01 – ontology & theory of knowledge.**

Keywords: the essence, being, knowledge, world view, the way of thinking, cognitive experience, concept, values, rationalism, intuitionism.

The investigation is concerned with the text "Beneficial knowledge" written by Zhusup Balasagyn.

The aim of the study is interpretation, identification of values, world outlook, ideological content of the text, the cognitive significance of the concepts "Happiness", "Justice", "Reason", "Wisdom" text "Beneficial knowledge".

In the dissertation a number of the following results possessing the status of novelty is received:

- The specificity of the Turk and medieval spiritual experience is revealed.
- The Turks spiritual origins are explored and also antice, Arab-Muslim philosophical foundation of Zh. Balasagyn's worldview is given.
- The introduction of the term "concept" to refer to and explication of "timeless essences of values" written by Zh. Balasagyn.
- The creative method of the poet-thinker Zh. Balasagyn is considerate as a cognitive experience and the remodel of the medieval poetry of methods and techniques of expression as the concept of "hunting for happiness".
- The allocation of the value of nature philosophy to identify in the text of two virtuous value systems (secular branch and a branch of the faith), the two layers of philosophical exploration of the world: epistemological as a way of performing an investigative activity, and intuitive as a way of spiritual questing.
- Zh. Balasagyn location defined in the historical-philosophical process.

Guidelines for implementation: Conclusions and results of the research can be used for elaboration of special courses in social philosophy, philosophy of culture, cultural anthropology, history of world literature, ethics, esthetics, religious studies. Besides that, these can be used as a foundation for future findings on the theme.

Scope: Contribution developed during the research is a basement for creation of programs aimed at forming moral, esthetic, religious self awareness of students of universities.

Results of investigation can be applied when exploiting governmental politics in patriotic education, development of harmonic confessional relations in the society, forming prospectively spiritually-moral values of national involvement of Kyrgyzstan.

The dissertation is in a channel of modern working in ontology & theory of knowledge its positions and conclusions are significant also for theorists and experts of religious studies, history of culture, for all who is excited with problems of Human Sciences.

Амребаева Жылдыз Токоновна

**«Гносеологическое значение
мира «непреходяще ценных сугей» Жусупа Баласагына»**

Тираж -120 экз.

Отпечатано в типографии «Махprint»

г. Бишкек, ул. Курманжан Датки, 207.

Тел.: 0312 483185 Email: maxprint@mail.ru